

—

Возможно, «заимствование удачи» у лучшего студента действительно сработало, потому что Се Жуань сдал остальные экзамены довольно хорошо — за исключением английского. Хотя он не смог ответить на все вопросы, ему удалось выполнить большинство из них.

В тот вечер, во время самостоятельного обучения, Бо Цзинь просмотрел с ним тесты и приблизительно оценил его баллы. Он отметил слабые места Се Жуаня по каждому предмету, чтобы подготовиться к целенаправленной практике в будущем.

Но Се Жуань был слишком ошеломлен, чтобы сосредоточиться на этом — он просто смотрел на Бо Цзиня, который без усилий вспоминал каждый вопрос из каждого теста, чувствуя себя так, будто его мозг взорвали.

Он знал, что у Бо Цзиня отличная память, но он и представить себе не мог, что она настолько острая!

Наверное, именно таково ощущение — учиться вместе с настоящим богом учёбы: это одновременно впечатляет и пугает.

Неудивительно, что он неизменно занимал первое место на школьных и городских экзаменах. Как кто-то другой мог вообще конкурировать?

Хэ Минцзе, который уже привык к этому, увидел ошеломленное выражение лица Се Жуаня и рассмеялся: «О, это ничего. Позволь мне рассказать тебе об одном случае в прошлом — он был еще безумнее».

Повернувшись к Пан Юю, Хэ Минцзе сказал: «Эй, старина Пан, помнишь, как ты потерял наш табель успеваемости?»

Пан Юй кивнул, и на его лице отразилось явное выражение поражения.

Он всегда стремился догнать Бо Цзиня, мечтая когда-нибудь превзойти его. Но спустя год с лишним он перешел от надежд к отчаянию.

Догнать его не представлялось возможным; все, что он мог сделать, это крепко удержаться на втором месте.

Заинтересовавшись, Се Жуань с живым интересом повернулся к Хэ Минцзе: «Что случилось?»

Бо Цзинь бросил на Хэ Минцзе предостерегающий взгляд, давая ему знак прекратить это занятие.

Хорошая память — это то, чем люди восхищались, но Бо Цзинь знал, что его память отличается. Он мог вспомнить каждую маленькую деталь даже с двухлетнего возраста, что большинство людей находили тревожным.

Он не хотел, чтобы Се Жуань заметил что-то необычное.

Однако, как говорится, нельзя полагаться ни на небо, ни на землю, тем более на прямолинейного парня. Одного этого взгляда было не достаточно, чтобы заставить Хэ Минцзе понять правильно.

Брат Бо просто хотел, чтобы он поговорил еще немного? Конечно, без проблем! Делать людям комплименты? Он был в этом профи!

Старина Сюнь действительно знал, как читать людей. Похоже, Брат Бо был заинтересован в Се Жуане; иначе, зачем намекать на желание, чтобы он похвалил его перед Се Жуанем?

Тск-тск, но...

Хэ Минцзе бросил на Бо Цзиня взгляд, говорящий «не беспокойся об этом», и начал выкладывать все начистоту: «Итак, во время последнего ежемесячного теста старина Пан потерял табель успеваемости».

Пока он говорил, он все время поглядывал на заднюю дверь, ожидая внезапного появления Сунь Фуаня. «Он не посмел сообщить классному руководителю, а печатать новый было уже поздно. В критический момент на помощь пришел брат Бо».

Вспоминая эту сцену, кровь Хэ Минцзе все еще кипела от волнения: «Он тут же запомнил табель успеваемости, чтобы Пан Юй мог его переписать».

«Сорок шесть учеников в нашем классе, по шесть предметов на каждого, плюс общий балл. Он просто взглянул и все вспомнил — можешь в это поверить?»

Черт возьми!

Се Жуань не мог не выругаться про себя. Этот парень вообще человек? Он же сканер людей!

Не контролируя себя, он повернулся к Бо Цзиню и задал вопрос, который всегда хотел задать: «У тебя фотографическая память?»

«Слишком много безмозглой болтовни, а, малыш?» — Бо Цзинь небрежно положил руку на голову Се Жуаня, отворачивая его лицо. «Слышал когда-нибудь о технике фотографической памяти? Это просто кратковременная память, которая потом исчезает».

Так ли это? Се Жуань, незнакомый с этой областью, поверил ему на слово: «И все же это впечатляет».

Бо Цзинь опустил взгляд, скрывая выражение глаз, и спокойно сказал: «Все это долго тренировалось».

Можно ли тренировать память? Се Жуань заинтересовался и достал телефон, чтобы поискать технику фотографической памяти. Появилось множество обучающих программ, и их высокая стоимость заставила Се Жуаня ахнуть.

Оказывается, гениев нужно воспитывать с юных лет.

Се Жуань решил, что семья Бо Цзиня, должно быть, богата. На самом деле, по его обычной манере поведения можно было кое-что сказать: угощать людей едой без колебаний, курить Fu Rong Wang и носить дорогую обувь.

Благодаря Шэнь Синъюню Се Жуань приобрел некоторые знания в этой области.

Хотя обувь Бо Цзиня не была возмутительно дорогой, она также не была дешевой, начиная примерно с тысячи юаней. Он также был аккуратен, часто менял обувь — Се Жуань уже видел, как он носил семь или восемь разных пар.

Хэ Минцзе наблюдал, как Бо Цзинь обманывает Се Жуаня, который выглядел ошеломленным и впечатленным, и не мог больше этого выносить. «Брат Бо, хватит».

Хотя он и не знал, была ли память Бо Цзиня действительно тренированной, утверждение, что это была всего лишь кратковременная память и что он потом забудет, было определённо чепухой.

Отложив все остальное в сторону, он все еще мог точно вспомнить, сколько очков каждый класс заработал в каждом виде спорта в прошлом году.

Надеясь сказать еще что-то, Хэ Минцзе внезапно замолчал, когда Бо Цзинь бросил на него пустой взгляд.

Хотя Хэ Минцзе не был хорош в чтении атмосферы, он знал Бо Цзиня достаточно долго, чтобы сказать, был ли он действительно расстроен или просто притворялся. И на этот раз он был по-настоящему зол.

Но что он сказал не так? Неужели только потому что он перекинулся парой слов с Се Жуанем?

Да ну... неужели он был таким собственником?

Пока эти мысли вертелись у него в голове, Хэ Минцзе отшутился и оставил эту тему без внимания.

Но Се Жуань, которому все еще было любопытно, не собирался сдаваться и настоял на том, чтобы услышать больше.

Хэ Минцзе, чувствуя себя зажатым между своим другом и его возлюбленным, оказался перед дилеммой. Кого он должен был слушать?!

К счастью, Бо Цзинь не позволил ему страдать слишком долго. Он оттащил нетерпеливого Се Жуаня назад, прижав его к своему месту. «Если у тебя есть время на сплетни, это значит, что ты освоил все свои экзаменационные вопросы, верно? Отлично. Тогда почему бы тебе не перевести этот отрывок?»

Бо Цзинь достаточно хорошо знал Се Жуаня, чтобы думать, что это заставит его сосредоточиться. Обычно Се Жуань бросил бы это дело и немедленно приступил бы к учебе.

Но Бо Цзинь не понимал, что если тема касается его, Се Жуань не может просто так оставить ее.

«У нас сейчас перерыв. У меня нет времени что-либо начинать сейчас», — Се Жуань попытался отмахнуться от него. «На следующем уроке я буду учиться по-настоящему, клянусь». Он извивался, пытаясь вырваться. «Кроме того, мы ничего плохого о тебе не говорили. Мы тебя хвалили ».

«Запомни это», — рассмеялся Бо Цзинь, слегка постукивая Се Жуаня по лбу. «Сосредоточься».

Видя, что Се Жуань все еще выглядит рассеянным, Бо Цзинь прищурился, словно строя планы.

Крепко держа Се Жуаня, он прошептал: «Слушай внимательно, и я позволю тебе продолжать слушать».

Почему рука этого парня, держащая его руку, была такой сильной?!

Се Жуань перепробовал все, но не смог освободиться. В конце концов, отчаянно желая узнать больше, он сдался. «Я...»

Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Странно, но Бо Цзинь подшучивал над ним, словно над маленьким ребенком.

«Хм?» Бо Цзинь терпеливо ждал, пока он продолжит.

Се Жуань закрыл глаза и пробормотал сквозь стиснутые зубы: «Я послушаю».

«Хороший мальчик». В глазах Бо Цзиня мелькнула улыбка, когда он погладил Се Жуаня по голове, отпуская его. «А теперь давай займемся учебой».

Се Жуань: «...»

Он не мог поверить — Бо Цзинь снова его обманул!

«Осталось десять минут», — Бо Цзинь любезно сунул ему в руку ручку и указал на свои записи, — «достаточно времени, чтобы закончить те два векторных вопроса, которые я тебе задал».

У Се Жуаня не было иного выбора, кроме как неохотно заняться решением.

Убедившись, что Се Жуань действительно сосредоточен, Бо Цзинь взял телефон.

Вскоре в их групповом чате из четырех человек появилось сообщение:

[Бо]: Перестань болтать обо мне перед Се Жуанем.

[Хэ Минцзе]: ?? Что, брат Бо, мы делаем тебе комплименты!

[Бо]: О, и мне нужна твоя похвала?

[Хэ Минцзе]: ...

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Ой, да ладно, старина Хэ! Разве ты не видишь, что это вопрос их личной жизни? Речь идет об их милых моментах, о том, чтобы лучше узнать друг друга... Ты здесь просто третье колесо!

[Заместитель старосты Пан Юй]: Он не просто одинок. Он целеустремлен.

У Хэ Минцзе словно загорелась лампочка, и он, казалось, наконец-то понял.

[Хэ Минцзе]: Ого, братец Бо, кто же знал, что ты такой обаяшка! Можешь научить меня? Мне нравится Линь Лу!

[Бо]: Забудь. Ты не поймешь.

Недовольный Хэ Минцзе парировал: « А почему ты думаешь, что я не пойму?»

[Бо]: Думаешь, обаянию можно научиться? Попробуй перевоплотиться.

Хэ Минцзе: «...»

Бл*дь. Чем он это заслужил?

После того, как Хэ Минцзе был хорошенько наказан, Бо Цзинь почувствовал себя намного лучше. Он проверил время, открыл банк вопросов на сайте школы и начал работать над задачами.

Чтобы облегчить учебу для учеников, школа Шицзя вложила значительные средства в создание онлайн-банка вопросов. От продвинутой практики олимпиад по математике до базовых фундаментальных упражнений — там не было ничего, что нельзя было бы найти.

Банк вопросов требовал настоящих имен, и каждая задача, которую пытались решить студенты, регистрировалась. Нажатие на имя позволяло увидеть количество задач и уровень точности. Кроме того, чтобы побудить студентов больше практиковаться, в школе даже были таблицы лидеров по количеству задач и уровню точности.

Бо Цзинь долгое время удерживал первое место в обеих таблицах лидеров, оставляя второе место далеко позади.

Как только прозвенел звонок, он решил задачу математической олимпиады. Отложив телефон, он потер шею, планируя развлечься, когда заметил, что Се Жуань стоит со своим телефоном.

Бо Цзинь ухмыльнулся. Разве это не удобно?

Он протянул руку и постучал по столу Се Жуаня. «Куда ты направляешься?»

Все еще раздраженный недавней проделкой Бо Цзиня, Се Жуань раздраженно ответил: «А тебе какое дело?»

Бо Цзинь небрежно крутил ручку в руке и цокал языком. «Умолял меня обнять тебя во время экзаменов, а потом сразу игнорируешь? Использовал и бросил... ты просто сволочь, да?»

«Кто умолял?» Се Жуань онемел, почти желая бросить в него свой телефон. «Хватит выдумывать».

«Ладно, я выдумываю», — кивнул Бо Цзинь. «Ты не игнорировал меня, не использовал и не выбросил в сторону».

Когда он поднял эту тему, Се Жуань почувствовал себя немного виноватым.

Перед экзаменом Бо Цзинь не только отметил важные моменты для Се Жуаня, но и помог ему сохранять спокойствие. Обращаться с ним таким образом в ответ... ну, может быть, это было немного чересчур.

Но это потому, что он сказал что-то нелепое!

Забудь об этом; прошло достаточно времени, чтобы понять, какой он человек. Зачем с ним париться по мелочам?

Подумав об этом, Се Жуань смягчил тон и объяснил: «Не пойми меня неправильно; я не игнорирую тебя».

«О, раз ты так говоришь, значит, это правда?» — Бо Цзинь саркастически рассмеялся. «У меня такое чувство, что ты просто отмахиваешься от меня».

Этот парень действительно был сообразительным.

Се Жуань поднял бровь. «Хорошо, тогда чего ты хочешь?»

Если это не слишком вычурно, он не против его успокоить — в конце концов, впереди еще много тестов: промежуточные экзамены, финальные экзамены и даже вступительный экзамен в университет.

Как раз в тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, он увидел, как Бо Цзинь лениво поднял подбородок и сказал: «Ладно, тогда крикни в классе: «Мне нравится Бо Цзинь», чтобы продемонстрировать искренность».

Се Жуань: «...»

—